

Научная статья

УДК 94(470.56)“1946/1950”:636(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.15

Животноводство в Чкаловской области в 1946—1950 гг.: численность, состав поголовья, продукция

Владимир Николаевич Мамяченков¹, Владимир Павлович Мотревич²

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mamyachenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

² Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, vladimir.motrevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Аннотация. В статье проведен анализ численности и состава скота, производства основных видов продукции животноводства Чкаловской области в первые послевоенные годы. Авторы констатируют, что данный сектор сельского хозяйства находился в глубоком кризисе, вызванном прежде всего только что завершившейся Великой Отечественной войной. Тяжелые погодные условия 1946 и 1947 гг. также не способствовали быстрому восстановлению индивидуального и общественного животноводства. Показана и проанализирована динамика производства этими секторами мяса, молока, яиц, меда и шерсти на протяжении исследуемого периода. Установлено, что все послевоенное пятилетие поголовье основных видов скота стабильно росло в отличие от основных видов продукции животноводства. Довольно стабильный погодной рост наблюдался в производстве яиц и шерсти, однако довоенный уровень производства был несколько превзойден только по мясу с салом и особенно по молоку и меду. Приводимые в работе данные показывают, что индивидуальный сектор в животноводстве, несмотря на крайне неблагоприятные условия функционирования и противодействие органов власти, в первом послевоенном пятилетии в целом сохранил свои позиции, производя большую часть мяса, молока и яиц.

Ключевые слова: Чкаловская область, 1946—1950 гг., численность и состав скота, госхозы, колхозы, индивидуальные хозяйства, продукция животноводства.

Для цитирования: Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Животноводство в Чкаловской области в 1946—1950 гг.: численность, состав поголовья, продукция // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 1 (49). С. 266—280. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/49/15_49_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.15.

Original article

Animal husbandry in the Chkalov region in 1946—1950: number, composition of livestock, products

Vladimir N. Mamyachenkov¹, Vladimir P. Motrevich²

¹ Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia, mamyachenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia, vladimir.motrevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Abstract. The article analyzes the number and composition of livestock and the production of the main types of livestock products of the Chkalov region in the first post-war years. The authors state that in the years mentioned, this sector of agriculture was in deep crisis caused, first of all, by the Great Patriotic War that had just ended. In addition, the severe weather conditions of 1946 and 1947 also did not contribute to the rapid recovery of individual and community animal husbandry. The article shows and analyzes the dynamics of meat, milk, eggs, honey and wool production in the period under study. It has been established that throughout the post-war five-year

© Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., 2024

period, the number of main types of livestock grew steadily, in contrast to the main types of livestock products. Quite stable annual growth was observed in the production of eggs and wool, but the pre-war level of production was somewhat exceeded only for meat and lard and especially for milk and honey. The data presented in the work show that the individual animal husbandry, despite extremely unfavorable operating conditions and opposition from authorities, generally retained its position in the first post-war five-year period, producing most of meat, milk and eggs.

Keywords: Chkalov region, 1946—1950, the number and composition of livestock, state farms, collective farms, individual farms, livestock products.

For citation: Mamyachenkov V. N., Motrevich V. P. Animal husbandry in the Chkalov region in 1946—1950: number, composition of livestock, products. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 1 (49), pp. 266—280. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.49.15>.

Введение

Животноводство наряду с земледелием представляет собой древнейшую отрасль не только сельского хозяйства, но и всей экономики — раньше него возникли разве что охота, собирательство и бортничество. Постепенно осваивая окружающий мир, человек стремился приспособить его для удовлетворения своих физиологических и бытовых нужд. В этом плане животноводство являлось для людей поставщиком не только важнейших продуктов питания (мясо, молоко, яйца и т.д.), но и необходимого сырья (кожа, шерсть и т.д.), а также материалов для строительства жилищ (кости, шкуры). Люди научились использовать животных в качестве тягловой силы, гужевого транспорта и в качестве охранников и помощников в хозяйстве.

Целью написания данной работы стало исследование состояния животноводческой отрасли сельского хозяйства Оренбуржья в первом послевоенном пятилетии, а именно численности и состава поголовья животных и производства основных видов продукции. При этом объектом исследования выступает животноводство Чкаловской области, а предметом — динамика численности поголовья и производство таких основных продуктов, как мясо, молоко, шерсть, яйца и мед в индивидуальном и общественном секторах.

Индивидуальный сектор был представлен личными хозяйствами населения. Общественный сектор включал две составляющих: во-первых, предприятия, созданные для добровольно-коллективного ведения сельского хозяйства на принципах сельскохозяйственной артели (колхозы), во-вторых, советские хозяйства (совхозы), а также подсобные хозяйства предприятий, организаций и учреждений, племенные и селекционные хозяйства, наконец, учебно-производственные хозяйства техникумов и вузов. Обобщенно вся вторая группа предприятий называлась госхозами.

Значимых трудов историко-экономической направленности, посвященных непосредственно теме нашего исследования, на сегодня практически нет. Можно упомянуть лишь ряд брошюр в основном агитационно-пропагандистского, методического и краеведческого характера таких авторов, как К. А. Акопян [1], В. Е. Астафьев [2], Т. М. Донец [10], В. В. Монасенко [14] и др. Ряд исследователей затрагивали интересующую нас тему (И. М. Волков [6], М. А. Вылцан [7], М. Н. Денисевич [9], В. Е. Зеленин [11], В. Ф. Зима [12], В. Н. Мамяченков [13; 15], В. П. Мотревич [16], Р. П. Толмачева [37], В. Н. Томилин [38], Р. Р. Хисамутдинова [39; 40] и некоторые другие). Как нам представляется, предлагаемая статья должна в известной мере частично заполнить имеющийся пробел в историографии проблемы.

Источниковая база исследования представлена прежде всего материалами Российского государственного архива экономики (РГАЭ), а также данными Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). При подготовке рукописи использовались сборники законодательно-нормативных документов, отдельные законы и постановления органов власти,

различные энциклопедические и статистические издания, экономические справочники, периодические издания и тематические сайты сети Интернет.

Нельзя не сказать также о временных рамках исследования. Обозначенный в заголовке статьи пятилетний временной период с полным правом может именоваться «труднейшим послевоенным». Это были годы восстановления экономики страны после тяжелейшей в ее истории войны, огромные утраты от которой понесли даже глубоко тыловые регионы, в том числе и Чкаловская область.

Результаты исследования

Начало исследуемого периода животноводство Чкаловской области встретило со значительно снизившимся потенциалом, что наглядно демонстрирует таблица 1. Правда, в годы войны удалось не допустить значительного сокращения поголовья крупного рогатого скота (КРС), но численность других видов животных имела резко отрицательную динамику. Завершение войны автоматически поставило перед страной в качестве важнейшей задачи восстановление экономики. Поэтому в марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны. Его главная задача состояла в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах» [24, 10 февр.]. В области животноводства четвертый пятилетний план предусматривал восстановление и превышение довоенного поголовья КРС, свиней, овец и коз. Также предусматривалось повышение продуктивности скота за счет создания прочной кормовой базы и улучшения породности скота [24, 18 марта].

В Чкаловской области особое беспокойство властей вызывало состояние коневодства. В постановлении исполкома Чкаловского облсовета от 8 октября 1946 г. «О состоянии коневодства в колхозах области» отмечалось, что за 8 месяцев текущего года в коллективных хозяйствах пало 8159 лошадей [22, л. 14, 128]. Проблеме состояния конского поголовья было посвящено и решение Чкаловского облисполкома от 17 июля 1947 г. «О ходе конской случной кампании и табунно-косячном содержании конематок в колхозах области». В нем отмечалось, что «жеребцы имели плохую упитанность, маточное поголовье используется на тяжелых работах, учет случки не организован» [23, л. 293]. В результате даже к концу исследуемого периода довоенная численность поголовья лошадей, а также овец и коз так и не была достигнута (табл. 1).

Таблица 1

Поголовье скота (все категории хозяйств, на конец года, тыс. голов)*

Виды скота	Годы						
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950
КРС	667,7	699,6	681,9	726,8	758,6	768,0	799,4
в т. ч. коровы	284,5	299,2	292,8	302,0	301,4	296,8	303,9
Свиньи	127,6	64,4	57,2	67,7	87,5	113,2	176,1
Овцы и козы	1474,3	1022,5	923,4	939,3	995,3	1076,0	1315,9
Лошади	216,0	130,5	134,1	134,1	149,6	157,2	175,1

* Во всех таблицах данные по Чкаловской области.

Составлено по: [16, с. 155, 159, 162, 166, 169; 41, с. 7].

В первые послевоенные годы в области предпринимались усилия по восстановлению и увеличению не только поголовья основных видов скота, но и других отраслей животноводства, в частности пчеловодства. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 29 мая 1946 г. № 360 «О мерах по развитию пчеловодства в колхозах, совхозах

Министерства земледелия РСФСР, Министерства животноводства РСФСР и Министерства пищевой промышленности РСФСР» исполком Чкаловского облсовета своим решением от 24 июня 1946 г. № 1055 утвердил план развития пчеловодства в области, согласно которому на начало 1947 г. колхозы области должны были иметь 34 тыс. пчелосемей, совхозы Министерства земледелия РСФСР — одну тысячу, а совхозы Министерства животноводства РСФСР — 1415 пчелосемей [20, л. 65, 442].

Несмотря на принимаемые меры, и после окончания войны ситуация с продовольствием в стране по-прежнему оставалась крайне напряженной, так как крайне неблагоприятные погодные условия лета и осени 1946 г. усугубили негативные последствия Великой Отечественной войны для сельского хозяйства. В животноводстве страны к началу 1947 г. поголовье скота сократилось по всем основным видам — КРС, свиньям, овцам и козам [41, с. 6]. Аналогичным образом обстояли дела и в Чкаловской области. Из той же таблицы 1 видно, что к концу 1946 г. поголовье КРС, свиней, овец и коз в области снизилось, несколько увеличилось только поголовье лошадей. Практически не увеличилась и валовая продукция животноводства в стоимостном выражении (табл. 8).

В этой ситуации Февральский (1947 г.) пленум ЦК ВКП(б) по докладу заместителя председателя Совета Министров СССР А. А. Андреева принял постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» [25, 28 февр.]. Перед Министерством сельского хозяйства СССР, Министерством совхозов СССР и их местными органами ставилась задача к концу 1948 г. восстановить довоенный уровень поголовья КРС, овец и коз, а к концу 1949 г. и свиней. Однако решения Февральского пленума также выполнить не удалось: довоенная численность скота в СССР к указанному сроку была достигнута только по КРС [41, с. 6].

Пытаясь решить продовольственную проблему, в апреле 1949 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли трехлетний план развития колхозного и совхозного животноводства на 1949—1951 гг., на который была выделена значительная часть капиталовложений, направлявшихся в экономику страны [26, 19 апр.]. В постановлении ставилась задача быстро превратить животноводство из отстающей отрасли в передовую за счет увеличения поголовья скота и мясомолочной продукции. Приоритет в принятой программе имели обеспеченные кормами регионы, а также увеличение численности пород скота, для которых имелась необходимая кормовая база. Большое внимание уделялось улучшению племенного дела в животноводстве, зоотехнического и ветеринарного обслуживания, подготовке животноводческих кадров, организации и оплате труда на животноводческих фермах. Специальный раздел постановления был посвящен поощрению работников сельского хозяйства за успехи в области животноводства.

В апреле 1949 г. в дополнение к вышеуказанным решениям вышло и постановление Совета Министров СССР по развитию высокопродуктивного животноводства [28, с. 572]. В целях увеличения производства мясомолочной продукции и наилучшего использования природных и экономических условий и особенностей отдельных районов постановление определяло направления животноводства в отдельных республиках, краях и областях Союза ССР. При этом для Чкаловской области было определено: по КРС — мясное и мясомолочное скотоводство, по свиноводству — мясосальное направление с откормом до сальных и полусальных кондиций 15—25% от числа убойных свиней и по овцеводству — тонкорунное и полугрубошерстное направление.

Принимаемые государством меры для восстановления и развития животноводства довольно быстро принесли результаты: в 1949—1950 гг. поголовье скота в Чкаловской области (как и во всей стране) стало возрастать, что опять же хорошо видно из таблицы 1. Позитивные сдвиги в ходе реализации вышеупомянутых постановлений нашли отра-

жение еще в одном документе высшей государственной власти под названием «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1949 г. “Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.)”» [27, 24 марта].

В фондах ОГАОО отложились материалы проводимых ежегодно всесоюзных переписей скота. Они содержат значительные материалы о численности животных по категориям хозяйств, структуре отдельных их видов, приплоде и расходе скота. Данные о распределении животных по категориям хозяйств показывают, что больше всего скота находилось в собственности колхозов: на начало 1949 г. на их долю приходилось 260,7 тыс. голов КРС (34,6% всего поголовья в области), 40,4 тыс. свиней (46,2%), 476,9 тыс. овец и коз (47,9%) и 120,6 тыс. лошадей (68,9%). Далее следовали хозяйства колхозников, имевшие 250,7 тыс. голов КРС, 6,4 тыс. свиней, 275,5 тыс. овец и коз и всего 33 лошади. В хозяйствах рабочих и служащих имелось 137,1 тыс. голов КРС, 8,3 тыс. свиней, 86,7 тыс. овец и коз и 1587 лошадей. Интересно отметить, что рабочие и служащие держали больше свиней и лошадей, чем колхозники. Последнее можно объяснить тем, что рабочие и служащие не были связаны нормами Устава сельскохозяйственной артели в отношении конского поголовья. В государственных хозяйствах насчитывалось 105 тыс. голов КРС, 31,4 тыс. свиней, 151,5 тыс. овец и коз и 25,8 тыс. лошадей. По сравнению с индивидуальными хозяйствами совхозы и подсобные хозяйства имели меньше КРС, но значительно больше свиней и особенно лошадей [18, л. 1—4].

В силу незначительности существующих материалов о численности и составе животных в индивидуальных хозяйствах населения (колхозников, рабочих и служащих, а также единоличников) особый интерес представляет докладная записка начальника статистического управления Чкаловской области В. Журавлева, направленная председателю исполкома Чкаловского облсовета И. П. Сафронову. В ней отмечалось, что в 1949 г. по сравнению с предыдущим годом численность скота в хозяйствах колхозников сократилась по всем его видам. Причиной сокращения явилось выбытие из состава колхозов 6134 хозяйств в связи с вербовкой бывших колхозников для работы на промышленных предприятиях. По данным Чкаловского облстатуправления, на 1 января 1950 г. в области насчитывалось 172 189 колхозных дворов, из них 23 362 хозяйства (13,6%) скота не имели. Не держали коров 54 274 двора (31,5%), одну корову имели 117 330 хозяйств (68,2%), две коровы — 570 хозяйств (0,3%), а три коровы — всего одно хозяйство. Овец не имели 76 702 колхозных двора (44,5%), свиней — 168 526 (97,9%). Интересно отметить, что в личном пользовании колхозников имелось 4 верблюда. В некоторых районах области процент не имеющих скота хозяйств колхозников был значительно выше средних показателей. Так, в Адамовском районе не держали скот 18,2% колхозных дворов, в Ак-Булакском и Соль-Илецком — 15,9%, в Домбаровском — 18,7% и т.д. [18, л. 20, 21]. Таким образом, в Чкаловской области $\frac{2}{3}$ хозяйств колхозников имели коров, около половины из них держали овец и лишь 2,1% — свиней [19, л. 28, 29].

Докладная записка В. Журавлева содержит уникальные данные о поголовье скота в хозяйствах единоличников. Они свидетельствуют о том, что по состоянию на начало 1950 г. в области насчитывалось 1313 единоличных хозяйств, в которых имелось 133 лошади, 999 голов КРС, 963 головы мелкого рогатого скота и всего 4 свиньи. Что касается скота в хозяйствах рабочих и служащих, то в докладной записке отмечалось его сокращение в 1949 г. по всем видам, особенно по свиньям и лошадям. Причина составителям данного документа виделась в недостатке предоставляемых рабочим и служащим выпасов и сенокосов, особенно тем из них, которые проживали в городской местности [19, л. 31, 32].

Материалы всесоюзных переписей скота позволяют установить и состав имеющихся в хозяйствах животных. Так, перепись скота в колхозах показала, что по состоянию на 1 января 1948 г. в коллективных хозяйствах имелось 215,8 тыс. голов КРС: 4,9 тыс. быков-производителей, 47 тыс. коров, 12,5 тыс. нетелей, 68,8 тыс. телят до одного года, 16,8 тыс. телок старше одного года, 47,5 тыс. волов и 18,3 тыс. прочих. В колхозах также имелось 406 тыс. овец и коз, в том числе 13,1 тыс. баранов и козлов, 262,8 тыс. овцекозешек, 119,8 тыс. ягнят и 10,3 тыс. прочих. Структура стада свиней в количестве 28,2 тыс. голов состояла из 1,6 тыс. хряков, 8,6 тыс. свиноматок, 8,6 тыс. поросят до 4 месяцев и 9,4 тыс. прочих [17, л. 8—11].

В 1947 г. приплод скота в колхозах области составил: жеребят — 17,3 тыс. голов, телят — 43,5 тыс., поросят — 6,8 тыс., ягнят и козлят — 218 тыс., что было меньше, чем в 1945 г. Одновременно в колхозах был отмечен высокий падеж скота: только в течение 1947 г. в колхозах Чкаловской области пало 22,4 тыс. голов КРС, 67,3 тыс. овец и коз, 8 тыс. лошадей и 592 свиньи. Главной причиной падежа скота была нехватка кормов: например, в Шарлыкском районе в колхозах «Красный хлебороб», «Свободный пахарь», «Прожектор», им. Тельмана и им. Первого года второй пятилетки обеспеченность кормами составляла 50% от нормы и ниже. Следует отметить, что нехватка кормов для поголовья скота в первые послевоенные годы была для области перманентным явлением. Так, и в следующую зиму 1948/49 гг. животноводство области снова вошло со значительной нехваткой грубых и сочных кормов: план заготовки грубых кормов был выполнен всего на 86,5% [18, л. 14]. Высоким был и прочий расход скота, он составлял по КРС 19,2, мелкому рогатому — 62,1 и свиньям — 45,5 тыс. голов. Данные переписей скота расшифровывают и определение «прочий расход». Так, по КРС в него входило 7,9 тыс. голов вынужденно забитых, 4,2 тыс. проданных, 1,7 тыс. обменных и 3,4 тыс. забитых для нужд общественного питания. Кроме того, 717 голов КРС задрали волки, а 1302 головы пропало, были украдены или утонули [17, л. 15, 17].

Анализ производства животноводческой продукции в Чкаловской области в исследуемый период мы начнем с такого продукта, как мясо. Для осуществления анализа динамики этой и другой продукции в рамках общественного и индивидуального секторов животноводческой сферы нами составлены таблицы 2—7. Из примечаний к таблице 2 видно, что советская статистика учитывала, по крайней мере на протяжении исследуемого периода, производство мяса с тремя поправками: во-первых, в убойном весе, во-вторых — только вместе с салом и, наконец, в-третьих — не принимая в расчет мясо некоторых крупных (киты, лошади, ослы, олени, верблюды пр.) и мелких (кролики, нутрия и пр.) животных, а также птицы из-за незначительных объемов.

Поясним: под убойным весом понимается так называемый «чистый» вес туши животного после забоя, в котором не учитывается вес головы животного, а также его внутренних органов, вымени, кожи, хвоста и нижней части ног (так называемые «субпродукты»). Обычно убойный вес туши составляет от 60 до 85% ее веса. А кроме убойного существует также понятие «живой» вес, под которым понимается суммарный вес туши, включая вышеупомянутые ее части. В живой вес туши должно было включаться и сало (которое тоже по определению мясом не является), но на практике его приплюсовывали, как мы видим, к убойному весу.

Поголовье скота и его продуктивность определяли и количество получаемой животноводческой продукции. Несмотря на то что к концу 1940-х гг. довоенная численность КРС и свиней в области была восстановлена, довоенный уровень продуктивности отрасли в тех же колхозах был достигнут только по свиноголовью и мелкому рогатому скоту. При этом если в 1940 г. средний вес сданных государству свиней составлял 76 кг,

то в 1950 г. — 108, овец и коз — соответственно 35 и 37. В то же время заметно отставала упитанность сдаваемого колхозами в мясopоставки КРС — 213 кг в 1950 г. против 305 в 1940-м [8, л. 262].

Анализируя производство мяса различными категориями хозяйств в Чкаловской области, нетрудно заметить, что в течение всего исследуемого периода данный показатель в хозяйствах населения, т.е. в индивидуальном секторе животноводства, был преобладающим. Например, в 1948 г. хозяйства населения произвели без малого $\frac{2}{3}$ всего мяса в регионе (табл. 7). По материалам таблиц 2—7 также хорошо видно, каким тяжелым для животноводства области стал 1947 г., когда производство мяса снизилось во всех без исключения категориях хозяйств. Сильнее же всего пострадало животноводство государственных хозяйств, где такое снижение составило 27% (табл. 2).

Таблица 2

Производство продукции животноводства государственными хозяйствами

Год	Виды продукции				
	Мясо и сало, тыс. т*	Молоко, тыс. т	Шерсть, т**	Яйца, млн. шт.	Мед, т
1940	6,3	39,5	563	0,1	36
1945	4,8	33,8	307	0,4	49
1946	5,1	25,8	256	1,6	83
1947	3,7	27,5	256	0,6	74
1948	4,9	31,1	297	1,0	57
1949	5,6	32,4	301	1,0	58
1950	6,0	43,0	438	1,4	77

В таблицах 2—7: * мясо и сало основных видов (говядины, телятины, свинины, баранины и козлятины) в убойном весе; ** шерсть овечья, козья и верблюжья.

Таблицы 2—7 составлены по: [16, с. 188—223; 29, л. 3, 6, 19, 25, 26, 31; 30, л. 22, 25, 39, 45, 46; 31, л. 3, 6, 19, 24, 35, 44, 51; 32, л. 21, 22, 24, 43, 51, 52; 33, л. 2, 6, 24, 34, 36, 37, 38].

Таблица 3

Производство продукции животноводства колхозами

Год	Виды продукции				
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн. шт.	Мед, т
1940	10,7	68,9	1463	6,0	672
1945	11,2	68,9	1054	3,0	1161
1946	9,8	56,7	808	3,0	1092
1947	9,7	60,3	799	2,4	890
1948	8,8	67,7	963	2,7	760
1949	9,3	72,1	1047	3,6	910
1950	11,5	94,5	1575	7,9	994

Таблица 4

Производство продукции животноводства хозяйствами колхозников

Год	Виды продукции				
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн. шт.	Мед, т
1940	12,4	139,3	846	47,4	120
1945	13,6	196,8	646	28,4	182
1946	14,5	176,0	587	39,2	238
1947	11,3	200,6	556	32,0	427

Продолжение табл. 4

Год	Виды продукции				
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн. шт.	Мед, т
1948	15,6	199,9	586	42,1	532
1949	15,0	177,1	534	39,0	538
1950	13,7	188,6	507	48,6	456

Таблица 5

Производство продукции животноводства в хозяйствах рабочих и служащих

Год	Виды продукции				
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн. шт.	Мед, т
1940	3,7	62,1	106	22,2	50
1945	4,0	103,4	122	10,0	23
1946	4,6	100,2	127	11,7	36
1947	4,3	128,3	126	10,5	67
1948	7,9	133,7	143	20,1	106
1949	7,5	124,0	143	20,0	130
1950	7,3	132,6	170	24,7	140

Таблица 6

Валовое производство продукции животноводства

Год	Виды продукции				
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн. шт.	Мед, т
1940	33,2	310,6	2981	113,5	879
1945	33,7	404,8	2134	42,2	1439
1946	34,0	360,8	1784	55,1	1457
1947	29,2	419,5	1741	46,2	1471
1948	37,6	434,5	1992	66,6	1461
1949	37,6	406,6	2027	64,1	1641
1950	38,6	459,3	2633	83,5	1671

Таблица 7

Удельный вес хозяйств граждан в валовом объеме продукции животноводства, %

Год	Виды продукции				
	Мясо и сало	Молоко	Шерсть	Яйца	Мед
1940	49	65	32	62	19
1945	53	75	36	92	15
1946	56	77	40	92	19
1947	54	79	39	94	34
1948	64	77	37	94	44
1949	60	74	33	93	41
1950	55	70	25	89	36

Но и природно-климатический кризис 1946—1947 гг. не поколебал ведущие позиции индивидуального сектора в производстве мясopодукии. В то же время государственная власть видела причины неудач в сельском хозяйстве в массовых нарушениях правил

колхозного самоуправления. Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется проведение в крайне тяжелом 1946 г. очередной глобальной ревизии аграрного сектора страны. Результаты ее были оформлены в виде постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г. [4, с. 318—323]. Впрочем, эффект от данного постановления был символическим.

О том, какое значение придавали власти развитию мясного животноводства исследуемого нами региона, говорят факты использования мер материального и морального поощрения. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1948 г. орденами и медалями была награждена группа работников совхозов Министерства совхозов СССР по Чкаловской области. Из них орденом Трудового Красного Знамени наградили 12 человек, медалью «За трудовую доблесть» — 43 и медалью «За трудовое отличие» — 18 человек. Среди награжденных было немало и животноводов, особенно из имевшего мясное направление совхоза им. Димитрова. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены директор совхоза И. В. Росляков и управляющий фермой этого хозяйства П. П. Шилов. Медали «За трудовую доблесть» получили совхозные животноводы А. Д. Верхошенцев, В. П. Вечканова, М. В. Морозов, М. В. Сивожелезов, И. П. Троицкий, М. Д. Чикрызов и др. [5, 13 апр.].

В 1949 г. вышло специальное постановление Совета Министров СССР «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка, сохранению взрослого скота и повышению продуктивности животноводства в колхозах Чкаловской области» [42, 11 нояб.]. А еще через год союзные и областные СМИ дважды (в июле — в трех номерах и в одном октябрьском номере) вновь широко освещали такое торжественное и важное событие, как награждение большой группы животноводов государственными наградами — орденами и медалями [43, 5, 12 июля; 8 окт.].

Власти использовали все виды пропаганды и агитации для популяризации передового опыта в животноводстве как отдельных колхозников и работников совхозов, так и отдельных хозяйств и даже целых районов. Так, всей области были известны передовые в сфере мясного животноводства хозяйства и районы: колхозы «12 лет Октября» Ак-Булакского района, «Новая жизнь» — Абдулинского, им. Сталина — Адамовского, им. Буденного — Александровского, «Красный меринос» и «Козовод» — Мустаевского, «Политотделец» — Переволоцкого, им. Сталина — Ташлинского, совхоз им. Димитрова Краснохолмского района и др. Повсеместно пропагандировался передовой опыт ряда животноводов, в их числе скотник Ж. Мундагалиев — будущий Герой Социалистического Труда, телятницы Н. Волкова, И. Демидова и Е. Шилина, зоотехник А. Качалов и мн. др. [36, с. 22—24].

Следующим важнейшим видом продукции животноводства Чкаловской области являлось молоко. Располагая довольно большим поголовьем КРС (табл. 1) и достаточно благоприятными для его разведения природно-климатическими условиями, Чкаловская область была просто «обречена» на развитие в том числе и своего молочного стада. По данным на 1950 г. в области функционировало 7 совхозов, имевших молочное направление: «Ак-Булакский», «Горный Ерик», им. Кирова, им. Горького, «Орский», «Чкаловский» и «Шахтер» [30, л. 97]. Средний годовой удой от одной коровы в совхозах составил: в 1940 г. — 1283, 1945-м — 1325 и в 1950-м — 1842 л, т.е. за десятилетие возрос почти в 1,5 раза [20, л. 181]. Возросли и надои молока на фуражную корову в колхозах: с 1043 л в 1940 г. до 1271 л в 1950 г. [8, л. 262]. Всей Чкаловской области были известны имена бригадира П. Жуковой, доярок Г. Горячкиной и Г. Давлятчиной, чабана Успанова и многих других работников животноводства [36, с. 22, 23].

Что касается динамики производства молока, то из таблицы 7 видно, что в исследуемый период примерно $\frac{3}{4}$ его производил индивидуальный сектор животноводства. Кроме того, как следует из данных таблиц 2—7, наиболее острая фаза послевоенного кризиса в молочном животноводстве пришлось на 1946 г. Именно в этом году производство молока в госхозах и колхозах упало соответственно на 24 и 18%. А вот индивидуальный сектор, хотя и несколько «просел», но в целом «выдержал удар»: здесь снижение производства молока в хозяйствах колхозников и рабочих со служащими составило соответственно только 11 и 3,1%. Но интересно, что следующий провал (правда, уже не такой сильный) в индивидуальном секторе произошел уже в 1949 г. При этом роли поменялись: на этот раз общественный сектор животноводства не допустил никакого снижения продуктивности.

До Великой Отечественной войны овцеводство (основной поставщик шерсти) в Чкаловской области было довольно неплохо развито, однако за годы войны численность овец в области значительно снизилась (табл. 1). Восстановление овцеводства началось еще в конце Великой Отечественной войны силами прежде всего мясомолочного треста, дислоцировавшегося в г. Чкалове и объединявшего 7 овцеводческих совхозов [33, л. 96]. В послевоенные годы при восстановлении сельского хозяйства большое внимание уделялось увеличению численности овец и повышению их продуктивности. При этом основная задача заключалась в увеличении поголовья тонкорунных и полугрубошерстных овец и повышении их продуктивности. В связи с этим осуществлялись меры по увеличению поголовья, улучшению кормления и содержания животных, расширялось скрещивание грубошерстных овец с тонкорунными баранами с применением в широких масштабах метода искусственного осеменения.

Однако реализация этих планов затянулась, так как высоким показателям настрига шерсти в первые послевоенные годы просто неоткуда было взяться: условия содержания скота значительно ухудшились. Правда, настриг шерсти на овцу в колхозах превысил довоенный показатель (2,9 кг в 1950 г. против 2,6 в 1940-м), но это не компенсировало сокращение поголовья [8, л. 262]. В результате, несмотря на упомянутое выше и другие постановления, поголовье овец и коз в Чкаловской области не было восстановлено и к началу 1953 г. В этом отношении весьма характерны данные о выполнении планов заготовок и закупок шерсти в годы четвертой пятилетки. Они свидетельствуют о том, что ни одна из республик и областей Урала не выполнила государственные планы по заготовкам и закупкам шерсти. Максимальный результат показала Свердловская область, выполнившая планы сдачи шерсти в 1946 и 1948 гг. на 94 и 95,5% соответственно [8, л. 123].

Изучая динамику производства шерсти в Чкаловской области, нетрудно заметить, что кризис пришелся на 1946—1947 гг. Примечательно, что именно в 1946 г. доля хозяйств граждан в валовом производстве шерсти достигла своего максимума — 40%. При этом в индивидуальном секторе не произошло снижения объемов производства в отличие от общественного, где оно было весьма существенным (табл. 2—7). Последнее, впрочем, не должно удивлять: условия содержания общественного скота по понятным причинам почти всегда и везде были хуже, чем индивидуального. Здесь, как и в ряде других случаев, имело место наглядное столкновение личных и общественных интересов и разрешение их противоречия в пользу личных.

Говоря о животноводстве, невозможно обойти такую тему, как производство яиц (в основном куриных). Производство этого диетического продукта в исследуемый период почти целиком было сосредоточено в индивидуальном секторе, о чем красноречиво говорит таблица 7. Некоторое количество яиц производили колхозы (в пределах нескольких процентов от валового производства), роль же госхозов здесь была чисто символической (табл. 2—3). Безусловно, это совершенно не устраивало власти, которые пытались про-

пагандировать передовой опыт «многочисленных» (что не соответствовало действительности) хозяйств. В качестве примера таковых упоминался, например, колхоз «Красные огни» Сорочинского района, в котором, по утверждению СМИ, успешно функционировала птицеферма [36, с. 2].

Что касается динамики производства яиц, то данные таблиц 2—7 говорят об огромном ущербе, который война нанесла птицеводству области, а самая глубокая точка послевоенного кризиса здесь пришлось на 1947 г. В результате довоенный уровень производства яиц не был достигнут даже в 1950 г. При этом в индивидуальном секторе снижение объемов производства оказалось существенно меньшим, чем в общественном, особенно у рабочих и служащих. Однако к концу исследуемого периода стала обозначаться тенденция к некоторому снижению роли хозяйств населения в производстве яиц.

Наконец, весьма специфичной продукцией животноводства является мед. Данный продукт представляет собой сладкое сиропообразное вещество, вырабатываемое пчелами из нектара медоносных цветов. Он является весьма полезным продуктом питания для человека: в нем присутствуют и вода, и углеводы, и органические кислоты, некоторые витамины и алкалоиды [3, с. 532]. Помимо меда продуктами пчеловодства являются воск, обножка, маточное молочко, перга, прополис и пчелиный яд. Урал (и не только Южный) всегда славился хорошо развитыми пчеловодческими хозяйствами, а уральский мед с давних времен считался одним из самых лучших и качественных в России. Что касается Чкаловской области, то она, несмотря на свое на первый взгляд благоприятное для пчеловодства расположение, занимала только 4-е место из 7 в Уральском регионе по валовому производству меда. Одна из причин — довольно засушливый климат на значительной части ее территории. Наиболее благоприятными для пчеловодства были северные районы области: Абдулинский, Алексеевский, Бугурусланский, Матвеевский, Северный, Тюльганский, Пономаревский, Шарлыкский.

Анализ таблиц 2—7 дает весьма необычную и интересную картину производства меда. Причиной тому была, как нам представляется, большая погодозависимость данной отрасли животноводства в сравнении с прочими. Поэтому в общественном секторе пик производства меда пришелся в госхозах на 1946-й, а в колхозах — даже на 1945 г. (табл. 2 и 3). В то же время в индивидуальном секторе быстрый рост производства меда начался в 1947 г. и продолжался до конца исследуемого периода (табл. 4 и 5). В целом же валовое производство меда, совершив рывок еще в 1945-м военном году, оставалось стабильным до 1949 г., когда последовал новый подъем (табл. 7). Что касается доли индивидуального сектора в валовом производстве меда, то этот показатель резко возрос в 1947-м и достиг своего пика в 1948 г., после чего стал снижаться (табл. 7).

Данные таблицы 8 позволяют показать роль различных категорий хозяйств в производстве животноводческой продукции. Они свидетельствуют о том, что на протяжении четвертой пятилетки основным ее производителем являлись хозяйства колхозников, на их долю приходилась четверть произведенной в области продукции в стоимостном выражении. Существенно ниже была роль колхозов и хозяйств рабочих и служащих.

Таблица 8

Продукция животноводства в Чкаловской области (в ценах 1926/27 гг., млн. руб.)

Год	Категории хозяйств					
	Госхозы	Колхозы	Колхозники	Рабочие и служащие	Единоличники	Все категории
1940	9,4	23,8	25,1	9,3	0,2	67,8
1945	7,3	17,8	26,0	11,4	0,3	62,8
1946	6,2	14,7	25,5	12,1	0,3	58,8
1947	6,4	16,3	25,5	14,1	0,3	62,6

Год	Категории хозяйств					
	Госхозы	Колхозы	Колхозники	Рабочие и служащие	Единоличники	Все категории
1948	8,3	19,9	26,1	15,2	0,3	69,8
1949	9,2	21,0	24,5	14,5	0,2	69,4
1950	10,9	27,1	25,1	15,2	0,1	78,4

Составлено по: [16, с. 248].

Роль государственного сектора в Чкаловской области, несмотря на наличие в 1950 г. 92 совхозов и немалого числа подсобных и других хозяйств, была незначительной и составляла от 6,2% в 1946 г. до 10,9% в 1950 г. валовой продукции отрасли. Анализ таблиц 2—6 показал, что в первые послевоенные годы в Чкаловской области в производстве мясомолочной продукции лидировали хозяйства колхозников: в целом за 1946—1950 гг. на их долю пришлось 39,6% производства мяса и 45,1% молока. Еще 27,7% мяса и 17% молока произвели сельхозартели, в которых трудились все те же колхозники. Колхозники и колхозы настригли 77,3% полученной в области шерсти, собрали 69,9% яиц и 88,8% меда. Роль государственных хозяйств в производстве этой продукции была значительно ниже, она составляла: по мясу — 14,3%, молоку — 7,7%, шерсти — 15,2%, яйцу — 1,8%, и меду — 4,5%. Всего за 1946—1950 гг. в Чкаловской области произвели 177 тыс. т мяса (1,1% союзного производства), 1981,7 тыс. т молока (1,2%), 10,2 тыс. т шерсти (1,2%) и 315,5 млн. шт. яиц (0,8%) [35, с. 11]. Наиболее тяжелыми для отрасли были 1946—1947 гг., когда ее валовая продукция была ниже, чем в 1945 г., а наиболее успешным — 1950-й, показавший значительный рост как численности скота, так и получаемой от него продукции.

Заключение

Подводя итоги проведенного нами исследования, можно сформулировать несколько обоснованных выводов. Четвертая (послевоенная) пятилетка даже в глубоко «тыловой» Чкаловской области протекала очень непросто и в первую очередь в аграрном секторе ее экономики. Тому есть три причины:

- тяжелые последствия Великой Отечественной войны;
- крайне неблагоприятные погодные условия на значительной части территории страны в 1946—1947 гг.;
- традиционно низкий объем государственных инвестиций в сельское хозяйство, осуществляемых по остаточному принципу.

Все эти факторы в совокупности не способствовали быстрому восстановлению животноводства (как и всего сельского хозяйства) области и достижению им показателей 1940 г.

На основании архивных данных показана и проанализирована динамика численности скота и производства основных видов продукции животноводства Чкаловской области на протяжении исследуемого периода — с 1946 по 1950 г. При этом установлено, что все эти годы поголовье основных видов скота — КРС, свиней, овец, коз и лошадей — стабильно росло, чего нельзя сказать о всех видах продукции животноводства. Так, довоенный уровень производства был несколько превзойден только по мясу с салом и особенно по молоку и меду. Что касается яиц и шерсти, то здесь, несмотря на довольно стабильный рост, этого сделать не удалось. Приводимые в работе материалы свидетельствуют о том, что индивидуальный сектор животноводства даже в крайне неблагоприятных условиях функционирования и при противодействии органов власти в первом послевоенном пятилетии в целом сохранил свои позиции, производя большую часть мяса, молока и яиц.

Список источников

1. Акопян К. А. Нагул крупного рогатого скота. Чкалов : Чкал. изд-во, 1948. 14 с.
2. Астафьев В. Е. Красный степной скот в Чкаловской области // Труды Чкаловского сельскохозяйственного института им. А. А. Андреева. Чкалов, 1947. Т. 3. С. 37—64.
3. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 15. М. : Советская энциклопедия, 1969.
4. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг. М. : ОГИЗ-Сельхозгиз, 1948. 640 с.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1948.
6. Волков И. М. Трудовой подвиг колхозного крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946—1950-х гг. М. : Мысль, 1972. 293 с.
7. Вылцан М. А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945—1958). М. : Мысль, 1976. 263 с.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 262. Оп. 5. Д. 3023.
9. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985 гг.). Свердловск : УрО АН СССР, 1991. 196 с.
10. Донец Т. М. Передовая колхозная пасека (Опыт работы пчеловода колхоза «Поднятая целина» Андреевского района). Чкалов : Чкал. изд-во, 1951. 21 с.
11. Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941—1950). М. : Наука, 1969. 342 с.
12. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946—1947 гг.: происхождение и последствия. М. : ИРИ РАН, 1996. 265 с.
13. Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Производство шерсти сельским хозяйством Урала в 1946—1965 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 187—199. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/13_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.13.
14. Монасенко В. В. Птицеводческая ферма в колхозе. Чкалов : Чкал. изд-во, 1951. 44 с.
15. Мотревич В. П., Мамяченков В. Н. Динамика развития животноводства в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства Урала в 1946—1965 гг. // Историко-экономические исследования. 2023. № 2 (24). С. 249—276. DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(2).249-276.
16. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950). Екатеринбург : Наука, 1993. 307 с.
17. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 186.
18. ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 196.
19. ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 204.
20. ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 35.
21. ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 36.
22. ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 55.
23. ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 125.
24. Правда: Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). 1946.
25. Правда. 1947.
26. Правда. 1949.
27. Правда. 1950.
28. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 3. 1941—1952 гг. М. : Политиздат, 1968. 754 с.
29. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1872.
30. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2272.
31. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2694.
32. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3237.
33. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3492.
34. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3754.
35. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1988. 534 с.
36. Сельское хозяйство Чкаловской области в послевоенный период: (Указатель литературы). Чкалов : Кн. изд-во, 1953. 36 с.
37. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946—1950 гг.). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. 221 с.
38. Томилин В. Н. Государство и колхозы: 1946—1964 гг. М. : АИРО-XXI, 2021. 448 с.
39. Хисамутдинова Р. Р. Село в период восстановления // История Оренбуржья. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1996. С. 311—316.

40. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 607 с.
41. Численность скота в СССР : стат. сб. М. : Госстатиздат, 1957. 619 с.
42. Чкаловская коммуна: орган Чкаловского областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1949.
43. Чкаловская коммуна. 1951.

References

1. Akopyan K. A. *Nagul krupnogo rogatogo skota* [Cattle feeding]. Chkalov, Chkal. izd-vo Publ., 1948. 14 p. (In Russian)
2. Astaf'ev V. E. Krasnyi stepnoi skot v Chkalovskoi oblasti [Steppe red cattle in the Chkalov region]. *Trudy Chkalovskogo sel'skokhozyaistvennogo instituta im. A. A. Andreeva* [Proceedings of the Chkalov Agricultural Institute n. a. A. A. Andreev]. Chkalov, 1947, vol. 3, pp. 37—64. (In Russian)
3. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t.* [Great Soviet Encyclopedia. In 30 vols]. 3rd ed. Vol. 15. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969. (In Russian)
4. *Vazhneishie resheniya po sel'skomu khozyaistvu za 1938—1946 gg.* [The most important decisions on agriculture for 1938—1946]. Moscow, OGIZ-Sel'khozgiz Publ., 1948. 640 p. (In Russian)
5. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR]. 1948. (In Russian)
6. Volkov I. M. *Trudovoi podvig kolkhoznogo krest'yanstva v poslevoennye gody. Kolkhozy SSSR v 1946—1950-kh gg.* [Labor feat of the collective farm peasantry in the post-war years. Collective farms of the USSR in the 1946—1950s]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 293 p. (In Russian)
7. Vyltsan M. A. *Vosstanovlenie i razvitie material'no-tekhnicheskoi bazy kolkhoznogo stroya (1945—1958)* [Restoration and development of the material and technical base of the collective farm system (1945—1958)]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 263 p. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. F. 262. Op. 5. D. 3023.
9. Denisevich M. N. *Individual'nye khozyaistva na Urale (1930—1985 gg.)* [Individual farms in the Urals (1930—1985)]. Sverdlovsk, UrO AN SSSR Publ., 1991. 196 p. (In Russian)
10. Donets T. M. *Peredovaya kolkhoznaya paseka (Opyt raboty pchelovoda kolkhoza "Podnyataya tselina" Andreevskogo raiona)* [Advanced collective farm apiary (Work experience of a beekeeper at the collective farm "Podnyataya tselina" in Andreevsky district)]. Chkalov, Chkal. izd-vo Publ., 1951. 21 p. (In Russian)
11. Zelenin I. E. *Sovkhozy SSSR (1941—1950)* [State farms of the USSR (1941—1950)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 342 p. (In Russian)
12. Zima V. F. *Golod v SSSR 1946—1947 gg.: proiskhozhdenie i posledstviya* [Famine in the USSR 1946—1947: origins and consequences]. Moscow, IRI RAN Publ., 1996. 265 p. (In Russian)
13. Mamyachenkov V. N., Motrevich V. P. *Proizvodstvo shersti sel'skim khozyaistvom Urala v 1946—1965 gg.* [Wool production by the Ural agriculture in 1946—1965]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (46), pp. 187—199. Available at: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/13_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.13. (In Russian)
14. Monasenko V. V. *Ptitsevodcheskaya ferma v kolkhoze* [Poultry farm on a collective farm]. Chkalov, Chkal. izd-vo Publ., 1951. 44 p. (In Russian)
15. Motrevich V. P., Mamyachenkov V. N. *Dinamika razvitiya zhivotnovodstva v individual'nom i obshchestvennom sektorakh sel'skogo khozyaistva Urala v 1946—1965 gg.* [Dynamics of livestock development in the individual and public sectors of agriculture of the Urals in 1946—1965]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya — Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, no. 2 (24), pp. 249—276. DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(2).249-276. (In Russian)
16. Motrevich V. P. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950)* [Agriculture of the Urals in statistical terms (1941—1950)]. Yekaterinburg, Nauka Publ., 1993. 307 p. (In Russian)
17. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archive of the Orenburg Region] (OGA00). F. R-1014. Op. 3. D. 186.
18. OGA00. F. R-1014. Op. 3. D. 196.
19. OGA00. F. R-1014. Op. 3. D. 204.
20. OGA00. F. R-1014. Op. 4. D. 35.
21. OGA00. F. R-1014. Op. 4. D. 36.
22. OGA00. F. R-1014. Op. 4. D. 55.
23. OGA00. F. R-1014. Op. 4. D. 125.

24. *Pravda: Organ Tsentral'nogo Komiteta i MK VKP(b)* [Pravda: Organ of the Central Committee and MK VKP(b)]. 1946. (In Russian)
25. *Pravda*, 1947. (In Russian)
26. *Pravda*, 1949. (In Russian)
27. *Pravda*, 1950. (In Russian)
28. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam: sb. dok. za 50 let: v 5 t. T. 3. 1941—1952 gg.* [Decisions of the party and government on economic issues. Collect. of doc. over 50 years. In 5 vols. Vol. 3. 1941—1952]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 754 p. (In Russian)
29. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. 1562. Op. 324. D. 1872.
30. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 2272.
31. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 2694.
32. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3237.
33. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3492.
34. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3754.
35. *Sel'skoe khozyaistvo SSSR: stat. sb.* [Agriculture of the USSR. Stat. collect.]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1988. 534 p. (In Russian)
36. *Sel'skoe khozyaistvo Chkalovskoi oblasti v poslevoennyy period: (Ukazatel' literatury)* [Agriculture of the Chkalov region in the post-war period. (Literature index)]. Chkalov, Kn. izd-vo Publ., 1953. 36 p. (In Russian)
37. Tolmacheva R. P. *Kolkhozy Urala v pervye poslevoennyye gody (1946—1950 gg.)* [Collective farms of the Urals in the first post-war years (1946—1950)]. Tomsk, Tomskii un-t Publ., 1979. 221 p. (In Russian)
38. Tomilin V. N. *Gosudarstvo i kolkhozy: 1946—1964 gg.* [State and collective farms: 1946—1964]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2021. 448 p. (In Russian)
39. Khisamutdinova R. R. *Selo v period vosstanovleniya* [Village during the period of restoration]. *Istoriya Orenburzh'ya* [History of the Orenburg region]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1996, pp. 311—316. (In Russian)
40. Khisamutdinova R. R. *Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voyny (iyun' 1945 — mart 1953 g.)* [Agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953)]. Orenburg, OGPU Publ., 2003. 607 p. (In Russian)
41. *Chislennost' skota v SSSR: stat. sb.* [Number of livestock in the USSR. Stat. collect.]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1957. 619 p. (In Russian)
42. *Chkalovskaya kommuna: organ Chkalovskogo oblastnogo i gorodskogo komitetov VKP(b), oblastnogo i gorodskogo Sovetov deputatov trudyashchikhsya* [Chkalov commune: organ of the Chkalov regional and city committees of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, regional and city Councils of Working People's Deputies]. 1949. (In Russian)
43. *Chkalovskaya kommuna*, 1951. (In Russian)

Информация об авторах

В. Н. Мамяченков — доктор исторических наук, профессор

В. П. Мотревич — доктор исторических наук, профессор

Information about the authors

V. N. Mamyachenkov — Doctor of Historical Sciences, Professor

V. P. Motrevich — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024;
принята к публикации 20.02.2024

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 12.01.2024;
accepted for publication 20.02.2024